

Д.М. Мерғалиев

Музыкальный фольклор казахского народа

Годы независимости и суверенитета Республики Казахстан ознаменовались несомненными успехами как в политической жизни, экономике, военном строительстве, так и во многих других областях, в том числе в музыкальном фольклоре и музыкальном искусстве.

Пристальный взгляд в прошлое с целью извлечения из него уроков на будущее – характерная черта социальных наук нашего времени. Поэтому не иссякает интерес к музыкальной культуре. Это время, с одной стороны, характеризовалось мотивами урбанизации, с другой – идеей преемственности через новое видение образов и выразительных средств фольклора, способов ее переосмысления в контексте новых эстетических взглядов.

Особая роль народной музыки в жизни казахов отражена в многочисленных древних мифах и легендах, что подтверждает глубокую историческую почвенность этого слоя культуры. Мало что может сравниться по глубине и красоте с этими мифами и легендами в казахском фольклоре. Они были созданы древними племенами и народами, принявшими участие в этногенезе казахов, которые в свою очередь умножили богатейшие культурные традиции предков. Музыкальные мифы и легенды, являющиеся неотъемлемой частью традиционной религиозной системы, ставят Музыкальный Инструмент на высшую ступень мироздания как создателя и носителя космического порядка, проводника чистых энергий, объединяющих в гармоничное целое Космос, Природу и Человека.

В глубокой древности было у одного Старика семь сыновей. Однажды, во время джута, смерть унесла их всех. После смерти первого сына Старик, натянув на кусок выдолбленного дерева струну, играет кюй-плач «Қарағым» – «Родной мой», после смерти второго отец, натягивая вторую струну, играет кюй «Қанат сынды» – «Сломанные крылья», следующим сыновьям посвящены кюй: «От сөнер» – «Погасло пламя», «Бақыт көшті» – «Счастье ушло», «Күн тұтылды» – «Солнце затмилось», «Ай құрыды» – «Исчезла луна», после смерти седьмого сына Старик натягивает седьмую струну и играет плач по всем сыновьям «Жеті баламнан айрылып, құса болдым» – «Потеряв семь сыновей, стал слепым».

Эта легенда о древнейшем музыкальном инструменте *жетыген*, создание которого связано с глобальной катастрофой, когда уходят близкие, исчезает двуполярность мира, гаснет огонь жизни, уходит земное счастье, исчезают Солнце и Луна, и Космос становится слепым и непроявленным, безжизненным. Единственный способ противостояния – это, преодо-

левая горе и отчаяние, проливая слезы очищения, создать инструмент с семью струнами (ибо семерка – это символ жизни), вибрации которых дадут толчок зарождению нового цикла Жизни.

Равновесие между грандиозными потоками Жизни и Смерти на земле регулируется игрой на кобызе, что и отражено в легенде о первошамане Коркуте.

Когда Коркуту было 20 лет, во сне к нему явился человек в белой одежде и сказал, что век его недолог, всего – 40 лет. Коркут решил искать бессмертия. Сел он на быструю, как ветер, верблюдицу Желмая и отправился в дальний путь. По дороге встретил людей, которые что-то копали. Когда Коркут спросил, что они делают, те ответили: “Могила для Коркута”. Чувствуя, что эти места для него гибельны, отправился дальше. Так объехал он все четыре угла света, но везде его ждала вырытая могила. Коркут вернулся в центр земли, на берега родной Сыр-Дарьи и, сделав первый кобыз, обтянул его шкурой, принесенной в жертву Желмая. Расстелил ковер на водах реки и, сидя на нем, стал день и ночь играть на кобызе. Игра Коркута привлекла все земные существа – летающих птиц, бегающих зверей, пытались к нему пройти через пески и люди. Все, в ком была жизнь, сидели на берегу и слушали кобыз. Пришла и Смерть, чтобы забрать душу Коркута, но он продолжал играть. И пока пел кобыз Коркута, Смерть была бессильна, не было у нее сил забрать кого-то из этого мира. Но однажды Коркут, устав, все-таки заснул, вот тогда смерть, приняв облик змеи, ужалила его. Но он не умер совсем, а ни живой, ни мертвый стал Владыкой нижних вод, и помогает всем шаманам делать добро людям.

Кобыз же охраняет природу, животных и людей от смерти. Он носитель бессмертия и вечной жизни.

Музыкальный инструмент как проводник жизне-творящей энергии раскрывает все тамыры (кровеносные сосуды, жилы, энергетические каналы), которых в теле домашнего животного или человека, согласно казахской народной медицине, 62.

В старину на берегах Жаика жила прекрасная девушка Акжеле. Когда наступали сумерки, она, одетая во все белое, блистая полным набором серебряных украшений, которые обрамляли ее необыкновенную красоту, верхом на белом коне появлялась в ауле, где всю ночь играла в юрте на домбре свои кюй – акжеле-ны. Их было 62, каждый из них открывал один тамыр в теле человека, и когда они открывались все – человек испытывал прилив сил, неземное наслаждение.

В этой легенде – отзвук древних представлений о Светлом женском божестве, которое с помощью му-

зыки воздействует на тамыры человека, открывая их для жизнотворящих потоков космической энергии.

В казахской мифологии Верблюд – символ космоса, и верблюдица, от молока которой зависит жизнь людей. В этих легендах явны мотивы о нарушении и восстановлении миропорядка, но вместе с тем они отражают реальные обряды и лечебную практику казахов. Казахи, как и все кочевники, тонко чувствовали психологию животных, понимали эмоциональные переживания своих кормильцев и помощников. И казахские шаманы вплоть до середины XX в. использовали для лечения животных игру на различных музыкальных инструментах [1, с. 106].

«Казахская народная музыка со временем превратится в профессиональное большое искусство; в ней заложена богатая основа, которая ждет только своего дня возрождения и расцвета во всех жанрах» [2, с. 3].

Казахский народ также богат песнями. В песнях казахского народа отразилась вся его многовековая история, его думы, чувства, надежды и мечты, горе и радость. Именно этим объясняется необычайно большой диапазон песенного творчества казахов. Это безбрежное море выразительнейших мелодий, которые поражают красотой, многообразием сюжетов и жанров.

Благодаря широкому распространению песни в быту народа многое из песен проникло в инструментальную музыку, повлияло на структуру и характер мелодий кюев для домбры [3, с. 11].

Песня звучала всюду: в бескрайней казахской степи, на шумных ярмарках и базарах, в продымленных лачугах, мазанках и юртах, на воле и в застенке. Жизнь казахского народа была немыслима без песни. Звонкой, ликующей песней голосистый джигит открывал той, песню пели девушки и юноши на вечерних игрищах за аулом, песней встречали рождение ребенка, с песней провожали человека в последний путь. Выдавая девушку замуж, пели свадебную «Жар-Жар», в дни мусульманских празднеств звучал за каждой юртой жарапазан, с песней ходили по аулам славильщики и казахские колдуны – дуаны, чревоушатели, заклинатели-бахсы. «Мне чудится, что вся казахская степь поет», – говорил Г. Потанин, друг Чокана Валиханова, большой знаток казахской культуры [3, с. 5].

Самобытное музыкальное искусство Казахстана, истоки которого лежат в глубочайшей древности, – это неотъемлемая часть многонациональной культуры нашей страны. Его успехи и достижения на современном этапе – результат колоссальных культурно-социальных преобразований в жизни казахского народа. От народной песни и кюя до оперы и симфоний, от одноголосного пения до полифонически звучащего хора, от домашнего музицирования до филармонического зала, от устного предания до современной науки –

таков путь, пройденный за исторически короткий период казахской профессиональной музыкой. Но главное, что характеризует ее, – это возрождение в новых социальных условиях форм и традиций богатого народного музыкального наследия.

Созданные народом песни, танцы, сказки, произведения декоративно-прикладного искусства и архитектуры раскрывают специфические особенности жизни каждого народа и имеют большой познавательный и художественный интерес, свидетельствуют о созданной им материальной и духовной культуре.

Художественные произведения, созданные народом для себя по своему вкусу и эстетическим требованиям, выражали демократическую идеологию, в основе которой всегда лежат гуманистические идеалы. В произведениях народного искусства, созданных для себя или своей среды, непосредственно выражались мысли и чувства народа, особенности его быта и природной среды, в которой жил и трудился народ.

Народная поэзия, музыка, танцы и художественные произведения декоративно-прикладного искусства народных мастеров, оформляющих и составляющих быт, проникнуты своеобразием, свойственным художественному творчеству того или другого этноса. Своеобразие искусства каждого народа определяется социально-экономическими условиями его труда и быта, а также особенностями природных условий, в которых он живет. Общение между народами и торгово-экономические связи между ними вызывают взаимодействия между художественными культурами разных народов. Однако, несмотря на эти взаимодействия, специфические особенности искусства каждого народа всегда оставались и остаются в силе и отличают его искусство от искусства других народов.

Искусство, отражающее повседневную жизнь и идеалы человека, являлось одним из важнейших факторов, влиявших на развитие демократического профессионального искусства. Выдающиеся мастера всех видов искусства всегда исходили в своем творчестве из основ народного искусства.

Исследуя казахское народное искусство как сферу эстетической культуры общества, автор публикации ставит в центр своего внимания художественно-творческий процесс как образ национальной жизни и мышления, обеспечивающий функционирование фольклора; его эстетическую и культурную ценность, проявляющуюся в его социокультурных функциях.

Большое внимание уделяется изучению музыкально-стилевых особенностей песенных традиций. Делается попытка изучения казахского народного творчества во взаимосвязи с музыкальными культурами других народов. В круг этих проблем также входят вопросы претворения в жизнь традиций народного музыкального искусства в казахском музыкальном фольклоре.

Библиографический список

1. Аманов, Б.Ж. Казахская традиционная музыка и XX век / Б.Ж. Аманов, А.И. Мухамбетова. Алматы, 2002.
2. Балабеков, Е.О. Казахский музыкальный фольклор: особенности, основные функции, воспитательные возможности и проблемы совершенствования / Е.О. Балабеков. Шымкент, 2000.
3. Жубанов, А. Соловьи столетий : очерки о народных композиторах и певцах : пер. с каз. Г. Бельгера / А. Жубанов. Алматы, 2002.
4. Жубанов, А. Струны столетий / А. Жубанов. Алматы, 2001.
5. Туякбаев, Д. Пособие по аранжировке казахских кюев для баяна / Д. Туякбаев, З.Т. Смакова. Алматы, 1999.